

ет тип, вид и форму адаптации.

Условие 4. Система управления поведением должна иметь возможность выбирать решения из определенного набора возможных решений. В условиях жестких ограничений наиболее эффективные решения часто остаются за пределами допустимой области. Если система имеет лишь одно возможное решение, т.е. лишена возможности выбора, она фактически не осуществляет управление.

Для правильного выбора характера и меры управляющих воздействий система управления поведением предприятия должна обладать информацией о текущем его состоянии. Только тогда она может выбрать правильную траекторию развития предприятия и выработать решения, позволяющие ее поддержать. При отсутствии информации о состоянии управляемой системы процесс управления становится невозможным или как минимум неэффективным.

Условие 5. Особенностью управления поведением предприятия является то, что объект управления находится не только под влиянием системы управления, но и окружающей среды, на которую и само поведение предприятия в определенной мере воздействует. Эти воздействия могут отклонять движение системы от выбранной траектории. Естественно, что чем более детально изучена реакция предприятия на внешние воздействия и чем более полная имеется информация об этих флуктуациях, тем эффективнее будут управленческие решения.

Таким образом, в данной статье рассмотрен механизм поведения предприятия как системы, состоящей из двух множеств факторов, характеризующих внутреннее состояние предприятия и внешнее окружение предприятия; выделены основные условия, необходимые для управления поведением предприятия. Выделение данных условий является необходимым этапом для формирования методологических принципов управления поведением предприятия.

Источники и литература

1. Клебанова Т.С., Раевнева Е.В., Михайленко В.Г. Проблемы адаптации социально-экономических систем в условиях трансформационной экономики / Экономика и кибернетика в начале XXI века. / Под общ. ред. Задорожного Г.В., Михайленко В.Г. Монография. – Харьков: ХНУ, 2005. – 260с.
2. Пресняков В.Ф. Модель поведения предприятия. – М.: Наука, 1991. – 190 с.
3. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Теория фирмы. – СПб.: Экономическая школа, 1995. –С. 54 – 72.

Никитина М.Г.

НЕФТЬ КАК ФАКТОР ГЕОСТРАТЕГИИ ТУРЦИИ

В формировании современных международных отношений энергетическая составляющая приобретает доминирующий характер. Нефть, как главный энергетический ресурс, становится объектом не только мировой экономики, но и элементом геополитики. Наличие или отсутствие у государства собственных энергетических запасов, непосредственным образом сказывается на формировании его внешней политики и на ориентации внешнеэкономических связей.

Для Турции, экономика которой в настоящее время за счет собственной добычи удовлетворяет только 10% потребности в жидком топливе, эти вопросы приобретают особую актуальность.

В энергетике Турции можно констатировать предкризисное состояние: общие запасы нефти составляют 130 млн. т, из которых уже добыто около 100 млн. т. Ежегодная добыча оценивается примерно в 4 млн. т нефти. По прогнозам экспертов доля внутреннего производства для удовлетворения потребности в нефти к 2010 г составит 1%. В связи с этим выявление роли нефтяного фактора в корректировке внешнеэкономической стратегии Турции является определяющим.

Особый интерес для Турции, в силу низкой себестоимости и высокого качества, представляет мосульская нефть. Проблема поставок нефти из месторождений, находящихся на территории современного Ирака, имеет не простую предисторию.

В конце 19 века, в период нарастания экспансионистских устремлений Германии, одной из главных стратегических задач становится строительство железной дороги между Берлином и Багдадом. С этой целью «Оттоманская железнодорожная компания», контролируемая «Дойче банком», приобрела в 1888г. концессии в Анатолии и Месопотамии. Условиями концессионного договора предусматривались права на добычу всех полезных ископаемых на расстоянии 20 км по обе стороны проектируемой дороги. Интерес немецкой стороны был вполне обоснован: имелись многочисленные геологические и исторические свидетельства наличия крупных подземных месторождений нефти. Это побудило османское правительство обратиться к независимой экспертной оценке. В качестве эксперта был выбран Калуст Саркис Гюльбенкян, который несмотря на свои 21 год, уже имел репутацию мирового эксперта по нефти. Сын армянского бизнесмена из Константинополя, в 19 лет он окончил лондонский Королевский колледж с дипломом инженера первого разряда, а его научные статьи о развитии нефтяной промышленности, в частности по материалам из России, принесли ему известность.

В результате сделанного им доклада о перспективах добычи нефти в Месопотамии, правительство Оттоманской империи приняло решение о безвозмездной передаче перспективных земельных участков соответствующему министерству. Однако никаких мер по эксплуатации обретенных запасов не предпринималось. Германия же получила заверения о предоставлении ей в будущем привилегий. Что касается Гюль-

бенкяна, то он за свою работу вообще ничего не получил, а в 1896 г., в период армянской резни, был вынужден покинуть Константинополь. В Каире он устанавливает тесные связи А.Манташевым, крупной фигурой русской нефтяной промышленности. В 1897 г. Гюльбенкян в качестве представителя русских нефтепромышленников перебирается в Лондон и становится заметной фигурой в лондонских нефтяных кругах. Это позволило ему стать финансовым советником турецких посольств в Лондоне и в Париже.

В результате младотурецкой революции возможности английского влияния в регионе усилились. В 1910 г. лондонскими финансистами создается Национальный турецкий банк, в состав правления которого вошел и Гюльбенкян.

Используя свои связи с турками, свое положение в русской экспортной торговле нефтью, Гюльбенкян направил свои усилия на приобретение нефтяных концессий в Турции на разработку месопотамской нефти. В 1911 г. ему удалось добиться соглашения между «Национальным банком», «Дойче банком» и компанией «Шелл». В 1912 г. учрежденная компания приняла название «Туркиш петролеум компании» (ТПК). Однако на своих правах на концессию в Месопотамии настаивала «Англо-Персидская компания» Д'Арси, основателя «Бритиш петролеум». Накануне младотурецкой революции его компания провела изыскательские работы и уже собиралась подписывать концессионное соглашение и поэтому настаивала на своем приоритете.

В целях урегулирования претензий, по настоянию английского правительства, в 1914 г. состоялась передача прав «Национальным банком» в пользу «Англо-Персидской компании». При перераспределении акций «Шелл» и «Дойче банк» сохранили свои 25%. Гюльбенкян утратил свое влияние с 15% до 5% из 50% доли «Англо-Персидской компании».

В дальнейшем английское правительство продолжало контролировать перспективное месторождение. В 1918 г. Англия оккупировала Мосул, игнорируя протесты Франции и Турции.

Турция настаивала на том, что Мосульский вилайет не является арабской территорией, а значит и не подлежит оккупации союзниками. В тоже время, согласно англо-французским договоренностям, Мосул входил в зону влияния Франции.

При подписании Севрского мирного договора (1920 г.) Франции была передана германская доля ТПК, Мосул был включен в состав Ирака и передан под контроль Великобритании.

Таким образом, именно нефтяные месторождения Мосула, послужили причиной территориального перераспределения в регионе после первой мировой войны.

Попытка пересмотра этих соглашений в результате победы национально-освободительного движения в Турции, в отношении Мосула не увенчалась успехом. В 1926 г. правительство Турции подписало с Англией договор, подтвердивший принадлежность Мосула Ираку. В качестве компенсации Турции была предоставлена возможность либо получать 10% доходов от экспорта нефти в течение 25 лет, либо компенсация в 500 тыс. ф. ст., которую и предпочла получить Турция.

Однако для европейцев Ирак более чем оправдал ожидания. Бурение задержалось надолго, пока разрабатывались все детали концессионного договора, но в конечном счете в 1927 г. была забурена скважина в Баба Гургур, близ Киркука. Месторождение простиралось примерно на 10 км в длину и являлось одним из богатейших в мире.

После второй мировой войны Турция встала на путь активной трансформации хозяйства. Из отсталой аграрной страны она превратилась в динамичное индустриально-аграрное государство. Формирование в стране современной промышленной и социальной инфраструктуры, создание конкурентоспособной промышленности (металлургия, химия, фармацевтика, транспорт) связано с постоянным ростом спроса на энергоносители.

В создавшейся ситуации страна была вынуждена импортировать нефть из Ирана и арабских стран. Дешевизна импортной нефти, потребности индустриализации, предполагаемое наличие собственных энергетических ресурсов сформировали энергоемкую структуру хозяйства. Так, в начале 70-х гг., Турция самостоятельно добывала 3,5 млн. т. нефти, при потреблении 11,5 млн. т.

Нефтяной кризис 1973–74 гг. для экономики Турции имел тяжелые последствия. Так, в 1974 г. ОПЕК повысила экспортные цены с 24 до 86 долл. США. Страна оказалась на грани банкротства. За отсрочки долговых платежей и предоставление новых кредитов западные кредиторы настаивали на изменениях в регулировании внешнеэкономической сферы.

Энергетический кризис вынудил правительство искать пути обеспечения энергетической безопасности страны. И оно начало переговоры с Ираком о строительстве нефтепровода для транспортировки мосульской нефти.

Нефтепровод Киркук-Юмурталык, пропускной способностью в 35 млн. т. в год, начал функционировать в 1977 году. В 1987 г. была построена вторая нитка нефтепровода и таким образом пропускная способность нефтепровода увеличилась почти вдвое. Ирак стал основным поставщиком нефти в Турцию, на его долю приходилось 40% импорта.

Кризис в Персидском заливе 1990–1991 гг. вынудил Турцию поступиться экономической целесообразностью под давлением политической необходимости. Оказав поддержку США и присоединившись к санкциям ООН, Турция отказалась от закупок иракской нефти и перекрыла нефтепровод Киркук-Юмурталык. Несомненный экономический ущерб правительству Турции предполагало компенсировать за счет получения торгово-экономических привилегий со стороны США и ЕС, участия в послевоенном восстановлении Ирака, денежной помощи со стороны США.

Однако экономические потери превзошли все ожидания. По оценкам турецких экспертов ежегодные потери только от закрытия нефтепровода составляли 400 млн. долл.

В 1997 г. Турция в соответствии с гуманитарной программой ООН «Нефть в обмен на продовольствие»

импортировала из Ирака нефть на сумму 76 млн.долл., т.е. 2% от общей стоимости импорта нефти. Нефтепровод, хоть и в ограниченном объеме (вполовину своей мощности), но возобновил свою работу. В 2002 г. ООН отменила ограничения на экспорт иракской нефти, что способствовало активизации сотрудничества в энергетической сфере.

Начиная с 1994 г. Турция вела переговоры с Ираком о перспективах поиска и добычи нефти в районе Киркука. Был разработан совместный турецко-иракский геологоразведочный проект, получивший одобрение ООН, но его реализация была остановлена военной операцией США в Ираке.

Накануне и в период иракского кризиса 2003 г., Турция активно проводила политику противостояния претензиям курдов Ирака на установление контроля над нефтяными месторождениями Мосула. После окончания военных действий поставки нефти по нефтепроводу возобновились, но в связи с непрекращающимися диверсиями они носят нестабильный характер.

Следует отметить, что экономика Турции признается экспертами крайне зависимой от мировой конъюнктуры цен на нефть, а значит и последствия военных действий в Ираке для нее наиболее ощутимы.

Несмотря на проводимую правительством Турции политику диверсификации нефтяных поставок, мосульская нефть в силу экономических причин, остается приоритетным направлением внешнеэкономической стратегии. Турецкие фирмы не теряют своей заинтересованности в усилении своего присутствия в иракском энергетическом секторе.

Высокая импортозависимость страны, необходимость обеспечения ее энергетической безопасности, продолжающаяся политизация нефтяной проблемы вынуждают правительство Турции искать экономические демпферы в решении этой проблемы.

Источники и литература

1. Никитина М.Г., Гриваков К.А. Туреччина: геоеконімічні фактори економічного росту // Ученые записки ТНУ. – 2006. – №1. – Т.19(58). – С.154–166.
2. Новиков И.А. Экономика Турции и углеводородные источники энергии // Ближний Восток и современность. – 2005. – Вып.26. – С.162–182.
3. Турция: между Европой и Азией. – М., 2001.
4. Уразова Е.И. Экономика Турции. – М., 1998.

Мельникова Н.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРОРТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Уровень устойчивости эколого-экономической системы курортной территории, в первую очередь, зависит от состояния природного, социального и экономического пространства, а также от влияния факторов, характеризующих это пространство. Поскольку устойчивое эколого-экономическое развитие является основополагающим условием функционирования эколого-экономических систем, то необходимо выявлять совокупность наиболее весомых факторов, определять степень их влияния, а также разрабатывать методы, реализация которых позволит сокращать воздействие негативных факторов, препятствующих устойчивому развитию курортной территории.

Цель статьи состоит в рассмотрении теоретических подходов к формированию факторов устойчивого эколого-экономического развития курортных территорий.

Проблемы устойчивого развития рассматривались многими учеными [7–10], поэтому, в настоящее время, дискуссионными, по-прежнему, остаются вопросы относительно категориального аппарата данного понятия (ученые Лондонского научного эколого-экономического центра выделили более тридцати определенных [13, с.35]).

Отметим, что термин «устойчивое развитие» стал широко известен с начала 1980 гг. после публикации книг «Мировая динамика» Дж. Форрестера, «Пределы роста» Д. Медоуза, «За пределами роста» Д. Медоуза, Дж. Рэндерса, а также в докладах Римского клуба [11, с.829]. Еще большее распространение определение «устойчивое развитие (sustainable development)» получило после проведения Конференции ООН в Рио-Жанейро в 1992 г.

Моисеев Н.Н [9, с.132] предлагает рассматривать устойчивое развитие, как стратегию человечества по выживанию на планете, реализацию условий коэволюции общества и природы. Таким образом, этот ученый акцентирует внимание на взаимосвязанном функционировании общества и природы, предопределяющим совершенно новые прогрессивные пути эколого-экономического развития, учитывающие существующие тенденции глобального социально-экономического развития общества.

Данилишин Б.М., Шостак Л.Б. [7, с.10] считают, что устойчивое развитие – это система отношений общественного производства, при которой достигается оптимальное соотношение между экономическим ростом, нормализацией качественного состояния природной среды, ростом материальных и духовных потребностей населения. Таким образом, эти ученые констатируют тот факт, что образование и существование данной категории базируется на основных системных принципах таких, как комплексность, взаимозависимость и целостность всех элементов системы, характеризующих устойчивое развитие.

Буркинский Б.В., Степанов В.Н., Харичков С.К. [3, с.149] под устойчивым развитием подразумевают динамическое устойчивое самоподдерживающееся развитие во взаимосвязи и взаимоприспособлении всех